

По этому поводу Ни Минъюэ тайком радовалась довольно долго. В последнее время Лю Линфэн относился к ней неплохо, она не устраивала сцен, и Лю Линфэн чувствовал себя перед ней виноватым, даже переоформил на неё несколько квартир, находившихся на его имени. Однако Ни Минъюэ тут же передала их своему сыну. Ну что ж, раз дают — почему бы не взять.

Шэнь Нин порадовался за Лю И. Он пошутил:

— Теперь тебе и не нужно соглашаться на условия Лижэня, в конце концов, соглашайся или нет — результат один и тот же. Твой братец слишком плохо осведомлён.

Лю И тоже почувствовал, что ему повезло. Дело, которое он вёл, перехватил Лю Цзе, прежний план полностью отвергли и отбросили. Тогда он основал собственную студию и заново взялся за это дело. Он, кажется, наконец понял: на своего родного отца надеяться совершенно нечего. Сейчас, когда противник ослабил бдительность, самое время подумать о себе. Что же касается действий со стороны Ся Лижэня, нужно просто спокойно ждать. Хотя Ся Лижэнь и Дева по знаку зодиака, но у него сердце, как у Скорпиона, — злопамятное. Тот, кто его обидел, обычно не отделается легко.

Если кто-то помогает, то почему бы не воспользоваться?

Время летело быстро, в мгновение ока наступил конец года. Шэнь Нина пригласили на художественную выставку. В последнее время проблемы с его глазами становились всё серьёзнее, иногда на несколько часов подряд наступала полная слепота. Однако в день выставки он чувствовал себя неплохо, был полон энергии и решил, что проблем, скорее всего, не возникнет, поэтому радостно поехал на такси. Он отдавал себе отчёт — в таком состоянии глаз за руль садиться нельзя.

Такие мероприятия, как посещение выставок, вероятно, с каждым разом будут всё доступнее, и Шэнь Нин очень ценил это. Даже несколько художников, которых он раньше не выносил, теперь казались ему милыми. Он даже лично похвалил картины этих людей, чем поверг их в шок! Как гласит поговорка, литераторы презирают друг друга, а художники немногим лучше. Все к этому привыкли, а Шэнь Нин слишком резко изменил свою позицию, и им было трудно к этому адаптироваться.

— Ты что в последнее время принимаешь? Раньше ты всегда разносил мои картины в пух и прах, а сегодня даже похвалил. Чего ты добиваешься? — стоящий рядом с Шэнь Нином Цзо Чжэн был ему почти коллегой по школе: они оба окончили один и тот же институт искусств.

Хотя специализации у них были разные, но учителя совпадали. Шэнь Нин изучал масляную живопись, Цзо Чжэн — лаковую, однако известность Цзо Чжэну принесли именно масляные картины, правда, он был не так знаменит, как Шэнь Нин, который всегда его критиковал.

В последнее время Шэнь Нин достиг определённого состояния прозрения в мирскую суету. Самому ему от таких слов становилось неловко, но душевное состояние действительно стало гораздо лучше, чем раньше. Только узнав о проблемах с глазами, он не мог написать ни одной картины, постоянно чувствуя, что всё кончено. Сейчас, постепенно отпуская ситуацию, он, наоборот, стал работать лучше, чем прежде. На этой выставке его картина была одной из главных — та самая, что он написал недавно.

На вопрос Цзо Чжэна Шэнь Нин лишь улыбнулся, не отвечая. Это обрадовало его учителя из альма-матер: раньше он всегда считал, что Шэнь Нин, несмотря на молодость, слишком заносчив и высокомерен из-за своего таланта, а теперь, видя, что юноша смог изменить своё состояние души, очень утешился. Словами можно обмануть, а картины, которые выходят из-

под кисти, — никогда.

Несколько человек приятно беседовали, и тут Шэнь Нин столкнулся с человеком, которого не хотел видеть. Он предполагал, что тот тоже не очень жаждет встречи.

Это была Хань Вэньцзюнь.

Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе ладили неплохо. Поначалу она немного сопротивлялась, считая, что Лю Цзе во всём уступает ей и ей не пара, но, подумав о будущем, смирилась.

Позже, в процессе общения, она постепенно обнаружила преимущества. Семья Лю Цзе была хуже, чем у неё, поэтому он очень уступал ей, даже заискивал перед ней. Практически во всём между ними решающее слово было за ней.

Привыкшая быть принцессой, она, естественно, считала, что всё прекрасно и замечательно. Такого совершенно не могло бы произойти в её отношениях с Ся Лижэнем. Перед Ся Лижэнем ей приходилось быть крайне осторожной, иначе его обсессивно-компульсивное расстройство доставляло бы ей немало неудобств.

Впрочем, это не значит, что Хань Вэньцзюнь разлюбила Ся Лижэня. Если бы сейчас Ся Лижэнь согласился жениться на ней, она могла бы тут же бросить Лю Цзе. Такова огромная разница между алой родинкой и комариным пятнышком крови. Даже если Ся Лижэнь совершил много поступков, которые ранили её, она по-прежнему считала его той самой алой родинкой в своём сердце.

Поэтому её враждебность к Шэнь Нину была естественной. Более того, Шэнь Нин прежде уже наносил удар по её самолюбию. Сегодняшняя встреча была поистине встречей врагов, у которых глаза застилает ярость.

Вместе с Хань Вэньцзюнь пришёл и Лю Цзе. Куда подруга — туда и он, невероятно предупредительный.

К Шэнь Нину он тоже не испытывал симпатии. Ведь это друг его драгоценного старшего брата! Чтобы он хорошо к нему относился — такого просто не может быть.

Результат встречи с двумя людьми, которые его не любят, был таков:

Картину Шэнь Нина эти двое раскритиковали в пух и прах!

Они говорили не громко и не тихо, а слова критики были весьма искусными. В основном сводилось к тому, что техника в этой картине прекрасна, бла-бла-бла, но ощущение от неё очень неприятное, после просмотра настроение подавленное и так далее. Странно, как её могли считать выдающимся произведением и разместить на важном месте.

Посетителей выставки, действительно разбирающихся в живописи, было немного. Многие приходили, чтобы продемонстрировать свой вкус и покрасоваться. Услышав, что кто-то говорит плохо, они тоже подходили посмотреть и, делая вид, что разбираются, принимались критиковать. Желающих покритиковать нашлось немало.

Шэнь Нин мог лишь холодно наблюдать со стороны. С такими невоспитанными посетителями ничего не поделаешь. Хороша картина или нет — вопрос очень субъективный. Не мог же он подойти и начать защищать себя? Это было бы слишком низко.

Цзо Чжэн, хотя обычно он и не очень ладил с Шэнь Нинном, но как коллега вполне мог понять его чувства. Когда Шэнь Нин критиковал его, то делал это с глазу на глаз. Честно говоря, это давало ему много вдохновения и идей. Таких людей, как Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе, он ненавидел больше всего. Неужели у них совсем нет культуры посещения выставок?

Он хотел выступить вперёд и хорошенько поспорить с ними!

Но кто-то оказался быстрее.

— Скажите, пожалуйста, автор этой картины здесь? Я хочу купить эту картину, она мне очень нравится! — это был приятный низкий мужской голос, но китайский язык он знал не очень хорошо.

Все взглянули и, конечно же, увидели иностранца: белокурый, с голубыми глазами, очень симпатичный.

Кто это? Шэнь Нин склонил голову набок.

Этот красивый белокурый и голубоглазый иностранец был очень высоким, на глаз почти два метра. И без того яркая внешность в сочетании с таким ростом делала его настоящей белой вороной.

То, что этот иностранец вдруг объявил о желании купить картину, несомненно, стало публичной пощёчиной для Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе! Оба сразу притихли, не в силах вымолвить ни слова, словно кричащие петухи, которым перехватили горло на середине крика. Выглядели они особенно смешно.

Тем более что они стояли в первых рядах — сцена была невероятно неловкой. Лицо Хань Вэньцзюнь уже слегка покраснело: после такого выступления иностранца стало ясно, что у неё просто нет вкуса.

Шэнь Нин был человеком довольно гордым, продавал картины часто по настроению, не продавал тем, кто ему не нравился, по крайней мере, не продавал лично. У него была сотрудничающая галерея, которая обычно занималась продажами за него. Цены также устанавливались галереей в зависимости от клиента, главное — не ниже установленного им минимума.

Он встречал много покупателей, но такие, как этот, были редкостью: кричать посреди выставки о желании купить картину. Либо это полный профан, либо человек, которому действительно очень понравилось. Выставка длилась три дня, и если картину купят в середине, это повлияет на оставшиеся два дня. Картины Шэнь Нина были одной из главных точек притяжения посетителей для организаторов. Если гости придут и не увидят картину, наверняка будут разочарованы.

Шэнь Нин слегка вздохнул с облегчением. Какой бы ни был клиент, он выручил его из беды.

Раньше Цзо Чжэн не очень любил таких клиентов, считая, что от них слишком сильно разит нуворищами, но сегодня они показались ему весьма милыми. Он толкнул Шэнь Нина и усмехнулся:

— Всё-таки есть люди со вкусом. Потом назначь ему цену пониже.

Сразу же подошёл сотрудник, вежливо объяснил иностранцу ситуацию, сказав, что выставка

ещё продолжается, и надеясь, что сделку можно будет совершить после её окончания.

Тот не соглашался, настаивая на покупке картины и немедленном её выносе.

С такой ситуацией сотрудник раньше не сталкивался. Как раз в этот момент он заметил стоящего недалеко Шэнь Нина и поманил его, автора, подойти.

Люди, которые только что стояли вокруг и критиковали картину, испытали неловкость: оказалось, что оригинальный автор тоже был рядом. Если бы не иностранец, сейчас краснеть и чувствовать неловкость пришлось бы Шэнь Нину, а теперь очередь дошла до других.

Шэнь Нин был одним из самых выдающихся по внешности художников в этих кругах. Он быстро стал знаменит, и его лицо немало этому поспособствовало.

Поэтому, когда он с улыбкой подошёл, многим показалось, что глаза слепит.

<http://bllate.org/book/15586/1387927>